

ГОГОЛЕВСКИЙ «НОС» КОРНЯМИ ИЗ ДЕРЕВА РОС

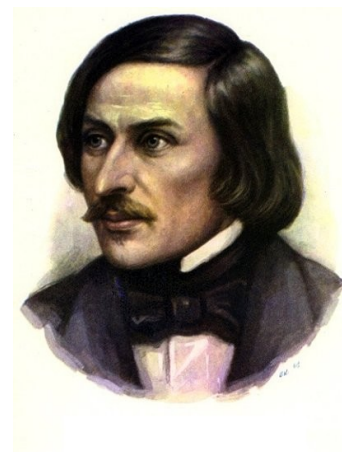
Главная мечта лесников сегодня – не остаться опять с носом после очередных реорганизаций и дележки бюджета. Поэтому «проблема носа» нынче для них как никогда актуальна. Но не грех поговорить об этой важнейшей части человеческого лица и не совсем серьезно. Ведь добрая шутка способна поднять даже испорченное ретивыми чиновниками настроение.

Важнее глаз, ушей и рта

Впрочем, говорить мы будем и в шутку, и всерьез, так как опираемся на не очень известные доселе исторические факты, связанные с тем, откуда Н.В. Гоголь почерпнул сюжет своей знаменитой повести. Оказывает его «Нос», так сказать, с лесным запашком.

...В мировой литературе известны три самых знаменитых человеческих органа обоняния. Это огромный шнобель Сирано де Бержерака, солидный «рубильник» барона Мюнхгаузена и отечественный аккуратный носик майора Ковалева, который обессмертил Гоголя.

Вообще носу в старину придавалось очень большое значение. Принято говорить: глаза – зеркало души. А наши предки полагали, что значительно больше о характере личности можно судить по «сопливой сопелке». Если она в форме картошки, то у человека грубый нрав, если длинна до невозможности – он любопытен. Острый, буратинообразный отросток свидетельствует о хитрости и коварстве; «красный помидор» или «синий баклажан» обличает пьяницу. А французский врач эпохи Возрождения Лоран Жубер даже писал в специальном трактате о предрассудках: «В народе чрезвычайно распространено убеждение, что по размерам и формам носа можно судить о величине и силе детородного органа». Вот так-то, господа с греческим профилем, насмехающиеся над «достоинством а-ля Фрунзик Мкртчян», слабаки вы по женской части.

Впрочем, нос гоголевского героя, хоть и вошел в историю, был вовсе не с Эйфелеву башню. «Не дурной и умеренный», - так кратко охарактеризовал его классик. Однако какие страсти роковые разыгрались вокруг этого «беглеца», сначала мирно нюхавшего табак и чихавшего, затем пропавшего и какое-то время жившего самостоятельной жизнью и, наконец, схваченного и возвращенного законному владельцу!

Странную и непонятную рядовому уму историю поведал нам Николай Васильевич – какой-то скверный анекдот с завихрениями. Но в любой шутке есть доля правды. И фантазмагория Гоголя также базировалась на прочном фундаменте фактов...

Лесной «Левша» и посланник князя

...Знатным мастером (как сказали бы сейчас, рационализатором и изобретателем) был Осип Иванович Шишорин. Если блоху он и не подковал, то все-таки выполнил огромное количество замысловатых заказов. В пышный век Екатерины Великой вельможи, купаясь в роскоши, придумывали себе самые затейливые деревянные украшения: паркет с изюминкой, мебель с секретом, оригинальные поделки из дерева. А мастер брался воплощать их фантазии в жизнь.

Был он из семей потомственных лесников и мебельщиков-краснодеревщиков. Обращал на себя внимание знатных особ еще тогда, когда состоял в учениках при своем папаше, известнейшем в Санкт-Петербурге резчике по дереву.

Потом учился, познавал душу того же дерева в Академии художеств, совершенствовал мастерство в Англии (тут освоил многие другие инструментальные ремесла) и, наконец, стал первым дипломированным лесным умельцем в столице. Некоторые его работы и поныне хранятся в Эрмитаже, а также в историческом музее Москвы.

...Однажды поутру в дверь Шишорина властно постучали. На пороге стоял чиновник от самого Платона Зубова – последнего и всемогущего фаворита дряхлеющей, но еще способной потряхнуть стариной императрицы. Порученец передал Осипу Ивановичу такой заказ, что хоть стой, хоть падай – изготовить нос, который был бы абсолютно как натуральный.

Однако недолго пребывал наш герой в недоумении с открытым ртом. Мало ли чего господа начудят! «Надо вот только, - попросил он, - мерку снять с будущего

носоносителя. Определить куда, чего приставить и как оно это самое будет носиться».

Облеченный полномочиями курьер согласился, но велел держать их беседу в строжайшей тайне, иначе, в лучшем случае – Сибирь, в худшем – секир башка.

Они калечат, мы лечим

Не прошло нескольких часов, как явились на квартиру питерского Левши два знатных персиянина с переводчиком. Лицо одного из них Шишорину показалось знакомым – видел его позирующим у придворного живописца Владимира Боровиковского. То был принц Муртаза кули-хан. Второй же скрывал свое обличье под повязкой. Когда он снял ее, обнажилась физиономия. На которой отсутствовала, сами догадываетесь, какая, обязательная деталь. Как выяснилось, «несчастливым обрезанным» оказался лучший друг наследного принца.

Последний потребовал у мастера изготовить для приятеля сразу два «желаемых предмета», пояснив это следующим образом: «В Персии носы только резать умеют, а делать не научились пока».

Тогда в этой стране, южном соседе России, всем правил жестокий шах-евнух Ага Мухаммед. Принц попытался отнять у него трон, но попытка переворота не удалась, пришлось бежать. А ближайшего сподвижника Муртазы захватили в плен и палачи всласть потешились над бедолагой... Шишорин взялся помочь беде, хотя сделать это было непросто. Сначала он вылепил нос из глины, потом сделал привычную деревянную модель, затем медную. На нее положил тончайший лист серебряный, изнутри золоченый, и выковал протез легкий и прочный. Внутри была пружинка-биндаж, вроде зажима, которая должна плотно обхватить носовую кость.

Свое необычное детище Осип Иванович примерил к деревянному болвану-манекену, на который вешал парик, и остался весьма доволен, воскликнув, на манер еще не рожденного поэта Пушкина: «Ай да, Шишорин! Ай да, сукин сын!»

Хохотал весь дворец

Вскоре он сварганил и второй нос, представив смету за проделанную работу. Выглядела она так (все правописание приводим по оригиналу): «Щет. Его Светлости и разных орденов кавалеру Платону Александровичу Зубову. По приказанию Вашей светлости сделан мною находящемся при свите персидского хана чиновнику

искусственный нос из серебра внутри вызолоченный с пружиной 200 рублей серебром.

Но как один искусственный нос нося без переменного подвержен всякому непредвидимому случаю быть поврежденному, того для персидский хан просит сделать другой с принадлежащими к оному потребностями, как-то штамп из которого выколачивается нос, тафты приправленной гумиями и красочки дабы он мог и будучи в своем отечестве удобно во время надобности их делать.

Другой нос – 100 рублей.

Два штампа для выколачивания носа – 100 рублей.

5 аршин тафты приправленной гумиями – 50 рублей серебром.

Итого 450 рублей.

Императорской Академии художеств механик резчик по дереву и титулярный советник Осип Шишорин».

Светлейший князь Зубов счет, конечно, оплатил, но при этом покатывался со смеху, читая фразу: «Нос нося без переменного подвержен всякому непредвидимому случаю».

Захотела, услышав сей «дипломатический» языковой оборот, и Екатерина Вторая.

...Прошло несколько десятилетий. И вот некий архивист, перебирая исторические документы, нашел послание Шишорина и тоже прыснул в кулак. Чтобы позабавить друзей, он снял с него копию, вскоре разошедшуюся по городу. Были знакомы с ней и Пушкин, и Гоголь.

Николай Васильевич при этом не просто улыбнулся, но и задумался. А вскоре загорелся необычной темой. Злые языки утверждали, что к написанию повести его сподвигла и собственной физиономия: ведь великий писатель обладал весьма характерным носом.

Получив исторический толчок, Гоголь расправил крылья гениальной фантазии. Так и появился на свет потерявший главную часть «лицевого достоинства» коллежский асессор майор Ковалев.

Олег БОРИСОВ

